

ния. Это было эпохальным событием. А двадцать первый век принесет Африке мир и развитие — и это является исторически неизбежным. Китайский народ будет и впредь оказывать поддержку своим африканским братьям и сестрам на этом важном историческом пути.

В ходе недавно завершившихся в Пекине шестисторонних переговоров по ядерной проблеме, существующей на Корейском полуострове, был достигнут важный консенсус и была опубликована совместная декларация, что знаменует собой важный шаг вперед в этих переговорах и является подтверждением кристаллизации политической воли и приверженности заинтересованных сторон. Это также отражает общее стремление всего международного сообщества. Ввиду того, что этих результатов было нелегко добиться, к ним необходимо бережно относиться. Мы надеемся, что стороны и впредь будут работать вместе в целях обеспечения дальнейшего успеха в ходе этих шестисторонних переговоров, урегулирования ядерной проблемы на полуострове посредством проведения диалога и мирными средствами, обеспечения прочного мира и стабильности в этом регионе и достижения их общих целей развития и процветания. Китайское правительство будет и впредь вносить свой позитивный вклад в этот процесс.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Кубы Его Превосходительству г-ну Фелипе Пересу Роке.

Г-н Перес Роке (Куба) (*говорит по-испански*): В действительности у нас нет никакого повода для празднования шестидесятой годовщины Организации Объединенных Наций. Тот хаотичный, неравноправный и ненадежный мир, в котором мы сейчас живем, едва ли можно рассматривать как достойное воздание чести тем, кто собрался 26 июня 1945 года в Сан-Франциско, чтобы учредить Организацию Объединенных Наций.

Со времени окончания Саммита тысячелетия в 2000 году и до сегодняшнего дня число детей в мире, умерших от предотвращаемых болезней, намного превышает число всех жертв Второй мировой войны.

Агрессия против Ирака была начата не только без учета воли международного сообщества, но даже вопреки ей. И это произошло лишь спустя два с

половиной года после того, как на Саммите тысячелетия было торжественно провозглашено, что «мы полны решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава» (резолюция 55/2, пункт 4). Генеральная Ассамблея даже не смогла собраться для того, чтобы обсудить этот вопрос. Мнение Совета Безопасности было проигнорировано, а затем он был вынужден пройти через унижение и покорно смириться с грабительской войной, против которой ранее возражало большинство его членов.

Есть простое объяснение нынешнего положения дел, которое заключается в том, что порядок, закрепленный в Уставе, относился к биполярному миру и балансу сил, которых сегодня больше не существует. «Мы, народы», — как говорится в Уставе, — должны нести бремя однополярного мира, в котором единственная сверхдержава навязывает свои прихоти и эгоистичные интересы Организации Объединенных Наций и всему международному сообществу.

Поэтому пытаться заставить Организацию Объединенных Наций действовать в соответствии с принципами и целями, закрепленными в Уставе, — это лишь иллюзия. Это невозможно. И это будет невозможным до тех пор, пока страны третьего мира, которые составляют большинство в мире, не объединятся и не будут сообща бороться за свои права.

Если бы правительство Соединенных Штатов выполнило резолюцию 1373 (2001), принятую Советом Безопасности 28 сентября 2001 года, а также международные конвенции по вопросу о терроризме, то оно выдало бы Венесуэле террориста Луиса Посаду Карриреса и освободило бы пятерых молодых кубинских борцов против терроризма, которые более семи лет содержатся в заключении и подвергаются жестокому и несправедливому обращению.

Если бы правительство Соединенных Штатов позволило Организации Объединенных Наций действовать в соответствии с Уставом, то иракский народ не пережил бы интервенции, целью которой было разграбление его нефти, палестинский народ осуществил бы свой суверенитет на принадлежащей ему территории, а Куба не продолжала бы подвергаться блокаде. И в мире не было бы миллиардов неграмотных и 900 миллионов голодающих людей.

Этим объясняется провал встречи на высшем уровне, которая проходила на прошлой неделе и которая была созвана для того, чтобы дать оценку выполнения скромных обязательств в отношении достижения целей, сформулированных в Декларации тысячелетия, и которая, в конечном итоге, стала жалкой имитацией того, что должно было вылиться в серьезные и целенаправленные прения по сложным проблемам, от которых сегодня страдает человечество. Эта встреча явилась полным фарсом. Могущественные державы не были в ней заинтересованы. Их эгоистичные и гегемонистские интересы противоречат чаяниям всех народов на достижение более справедливого и лучшего мира для всех.

Скандалное давление и шантаж, примененные в отношении государств-членов, когда посол Соединенных Штатов потрясал дубинкой и пытался навязать 750 поправок к итоговому документу, войдут в историю как самое красноречивое доказательство того, что необходимо построить новый мир и создать новую Организацию Объединенных Наций, где царили бы уважение и признание всеобщего права на мир, суверенитет и развитие, на мир без геноцидных войн, блокад и несправедливостей. Заключительные переговоры, к участию в которых не были допущены большинство членов Организации Объединенных Наций, и принятие итогового документа, в котором опущены жизненно важные для наших народов вопросы, является яркой иллюстрацией того, о чем мы говорим.

В ожидании дня, когда такой новый мир и новая Организация Объединенных Наций станут реальностью, мы, народы, будем продолжать свою борьбу и благодаря своему сопротивлению вновь обретем права, в которых нам в настоящее время отказано.

Могущественные державы говорят только об интервенциях и превентивных войнах, о навязывании драконовских условий и о более эффективных путях осуществления контроля за деятельностью Организации Объединенных Наций, одновременно пытаясь узаконить такие концепции, как так называемая ответственность за защиту, которая в один прекрасный день может быть использована для оправдания актов агрессии против наших стран. Давайте скажем об этом с полной ясностью: сегодня не существует права на мир для малых государств.

Мы, кубинцы, очень хорошо это понимаем и полагаемся на солидарность народов, на наш единый фронт и на наше оружие, которое никогда не использовалось для иных целей, нежели защита справедливого дела. Нашим братьям и сестрам в Африке это хорошо известно.

Мы не пессимисты; мы революционеры. Мы не сдаемся и не покоряемся. Сегодня, проявляя еще большую решимость, мы утверждаем, что «мы, народы», одержим победу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Малайзии Его Превосходительству Датуку Сери Сайеду Хамиду Албару.

Г-н Албар (Малайзия) (*говорит по-английски*): Малайзия, в качестве Председателя Движения неприсоединения и от своего имени хотела бы передать наши поздравления вам, г-н Председатель, в связи с вашим избранием на пост Председателя шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Я убежден, что под вашим умелым руководством работа Ассамблеи будет успешно завершена. Я хотел бы заверить Вас во всемерном содействии со стороны Движения неприсоединения и делегации Малайзии.

Позвольте мне также воздать должное вашему предшественнику г-ну Жану Пингу за его преданность делу и успешное руководство работой пятидесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, которая оказалась исключительно трудной. Консультации и переговоры привели к успешному принятию итогового документа на Всемирной встрече на высшем уровне в прошлую пятницу.

Шесть десятилетий тому назад народы мира, включая те народы, которые находились под игом угнетения и колониализма, праздновали создание Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций, какой она виделась ее основателям, была светочем надежды для мира после смертей и разрушений, вызванных второй мировой войной.

Малайзия всесторонне и последовательно поддерживает центральную роль Организации Объединенных Наций, а следовательно и многосторонние принципы, которые обеспечили эволюцию международного порядка, опирающегося на взаимодействие между государствами на основе права, что